

жение святого, тем более что нимб отсутствует на всех четырех вариантах матриц. Характер этой фигуры определяется главным образом ее головным убором, очертания которого во всех случаях определены и не вызывают сомнений. Это княжеская шапка, хорошо известная по изображениям на миниатюрах, в иконографии Бориса и Глеба и т. д. Отсутствие нимба в сочетании с княжеской шапкой позволяет установить, что на печатах изображен сам князь, владелец буллы; это подтверждается и наличием на печатах № 10 и 11 княжого имени.

Изображение стоящего во весь рост князя с крестом в руке находит ближайшие аналогии на подавляющем большинстве типов древнейших русских монет, где оно характерно для всех вариантов златников и сребреников с именем Владимира, Святополка и Петра. На некоторых из этих монетных изображений фигура также не имеет нимба, на других нимб показан. Как это доказал еще Л. Э. Стефани и подтвердил И. И. Толстой, нимб первоначально — на Руси еще в XI в. — часто символизировал высокий сан изображенного⁷⁵.

Печата Димитрия. Бесспорное, на наш взгляд, решение может быть предложено и при истолковании древнейших печатей с именем и изображением св. Димитрия. Таких печатей сейчас известно девять, причем принадлежат они к трем типам. На одном, представленном четырьмя вариантами (3 из киевских находок, 1 из Минской обл.), лицевая сторона занята изображением пышной многолепестковой розетки, окруженной сложным ободком; на обороте — поясное изображение св. Димитрия (№ 6—9). Второй тип, известный в двух вариантах (каждый вариант в двух экземплярах — из Новгорода, Волковыска и Полтавщины), очень близок первому. На его лицевой стороне также розетка, на этот раз четырехлепестковая, в окружении сложного декоративного ободка, а на оборотной хорошо видна стоящая в полный рост фигура в императорском венце, с копьем и щитом, окруженная зеркальной греческой надписью с именем Димитрий: Διμιτ[ρ]ος... (№ 4 и 5). Третий тип, обнаруженный в 1962 г. в Новгороде, несет изображение княжеского знака в окружении греческой надписи: + Κ[ων]σταντ[ίν]ος βασιλεως τῆς ρωμ[α]νικῆς ἀρχαιολογίας, т. е. «Господи, помози рабу своему Димитрию»; оборотная сторона этой

буллы содержит изображение стоящего во весь рост св. Димитрия Солунского (№ 3).

На протяжении XI в. среди русских князей известен только один, достоверно называвшийся в крещении Димитрием. Это старший сын Ярослава Мудрого Изяслав, родившийся в 1024 г., княживший какое-то время в Турове, затем после смерти отца получивший в 1054 г. Киев. В киевском княжении Изяслава Ярославича, продолжавшемся до смерти в 1078 г., было два перерыва: в 1067—1068 гг., когда его изгнали киевляне, и в 1073—1077 гг., когда он бежал от братьев Святослава и Всеволода. Принадлежность ему крестильного имени Димитрий засвидетельствована летописным сообщением, буллой папы Григория VII и надписью на палилуме, пожертвованном Изяславом на гробницу св. Адальберта⁷⁶.

Связывая с Изяславом-Димитрием Ярославичем печати № 6—9, мы опираемся не только на совпадение в имени, но и на обилие вариантов буллы, находящихся в несомненном ближайшем родстве между собой. Показательно, что Н. П. Лихачев, когда ему были известны только печати № 6 и 7, писал: «Может быть, из всех приуроченных нами печатей отнесение описанной буллы с именем св. Димитрия великому князю Изяславу является наиболее достоверным»⁷⁷. Что касается печатей № 4 и 5, они, будучи обозначены именем Димитрия, не имеют к тому же иных аналогий в русской сфрагистике, кроме печатей № 6—9. И здесь, и там изображены орнаментальные розетки, нигде более не встречающиеся. Отметим, что такое же обилие вариантов свойственно сфрагистике Святослава Ярославича, современника Изяслава, и Всеволода Ярославича, его ближайшего преемника.

Печать с изображением св. Димитрия, найденная в Новгороде и резко отличная по типу от только что описанных, обнаруживает несомненное композиционное сходство с «Ярославом сребром» — монетами, чеканенными Ярославом Владимировичем в Новгороде в начале XI в. Так же как на этом типе монет, одна сторона печати занята княжеским знаком и круговой надписью, а другая — изображением святого, тезоименитого владельцу. Это сходство подчеркнуто стратиграфической датой печати № 3, найденной в слоях XI в. Княжеский знак печати как бы продолжает линию раз-

⁷⁵ Л. Стефани. Нимб и лучезарный венец в проназвездных древнего искусства. СПб., 1863; И. И. Толстой. О древнейших русских монетах X—XI вв. «Записки Русского археологического общества», новая серия, т. VI. СПб., 1893, стр. 337—340.

⁷⁶ В. Л. Янин. Русская княгиня Олисава-Гертруда и ее сын Ярополк. «Нумизматика и эпиграфика», т. IV. М., 1963, стр. 160.

⁷⁷ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 168.